

«Когда люди перестанут сражаться за свою жизнь, мир закончится. Если я смогу обрести твердую репутацию во Дворце Возвращения Души, разве это не будет хорошо для Города Тысячи Зверей? » Цу Синь Руи не считала себя жестокой. Сколько усилий она приложила, скольким ей пришлось пожертвовать, и сколько она отдала, чтобы подняться из Нижнего Царства в Среднее Царство? Никто не сможет помешать ей. Любой, кто пытался воспрепятствовать ей, должен был умереть!

«Как можно ограничивать себя такими мелочами, когда хочешь добиться больших успехов? Даже если мне придется пройти по костям тысяч людей, я добьюсь для себя высокого положения. Более того ... разве не это понравилось вам во мне, когда вы согласились работать вместе со мной? Когда Старейшина попросил вас найти подходящие средства в Нижнем Царстве, вы тайно взяли карту и привели меня с собой, чтобы получить контроль над Городом Тысячи Зверей. Разве это случилось не потому, что вы знали, что мне будут безразличны жизни всех этих людей? Поскольку мы все решили сделать это таким образом, нет ничего, что бы я не стала использовать. Если мне удастся преуспеть здесь, ваше положение во Дворце Возвращения Души также намного улучшится », - сказала Цу Синь Руи, кокетливо глядя на Шэнь Чи.

Шэнь Чи улыбнулся. "Ты права. Поскольку ты стараешься изо всех сил, как я могу отступить и не действовать соответствующим образом? Будь уверена. Насчет жертвоприношения, я все улажу сегодня вечером, и ты сможешь снова обрести свою юную красоту. Но что касается костяной Флейты Укрощения Духа, тебе придется заняться этим самостоятельно, так как ... .. Цу Вэнь Хао не нравится, когда мы приближаемся к резиденции Великого Вождя ».

«Я сделаю это», - сказала Цу Синь Руи, и ее глаза сузились.

... ..

Темная ночь охватила Город Тысячи Зверей. Цу Линь Юэ сидела в своей комнате, держа в руке новый носовой платок. На этом чистом и белом носовом платке были аккуратно вышиты два изящных китайских символа. Они были маленькими и изысканными, но их наполняли весомые мысли и чувства девичьего сердца.

Глаза Цу Линь Юэ уставились на вышитые на носовом платке символы, которые читались как «Цзюнь Се», и когда она смотрела на них, на ее щеках появился слабый розовый румянец. Она прикусила губу и закрыла лицо носовым платком. С носовым платком на ее лице, она издала мягкий восторженный вздох.

Чувства такой молодой девушки всегда были смутными и непредсказуемыми. Сидя в одиночестве в своей комнате, она просто взглянула на имя этого человека, и ее внезапно охватило ощущение блаженства, как будто она могла видеть его через тонкий слой ткани, и он улыбался ей с мягкостью, которую она никогда не видела раньше.

Пока она была потеряна в этом моменте блаженства, тень заблокировала свет свечи, окутав Цу Линь Юэ темнотой. Цу Линь Юэ внезапно была потрясена и поспешно выпрямилась!

В изумлении она уставилась на фигуру, одетую в красный цвет, и поняла, что перед ней стоит чудовищная Цу Синь Руи. Хлопковый платок соскользнул с ее лица на пол.

«Старшая Тетя!» Цу Линь Юэ сразу же встала на колени на полу, и розовый оттенок мгновенно исчез с ее щек.

Цу Синь Руи посмотрела на миловидное лицо Цу Лин Юэ, стоящей на коленях на полу. Черты Цу Лин Юэ нельзя было назвать ошеломляюще красивыми, но будучи сложенными вместе, они начинали излучать живую энергию, которой обладали только молодые девушки. Только ее небольшая улыбка могла заставить наблюдателя почувствовать себя так, словно эта девушка была прекрасной, как сто цветов в полном расцвете. С точки зрения внешности, Цу Лин Юэ не могла сравниться с восхитительной красотой Цу Синь Руи, но невинная красота, которой обладала эта молодая девушка, оставалась вне досягаемости Цу Синь Руи на всю ее оставшуюся жизнь.

Цу Синь Руи сузила глаза, когда ее взгляд обратился на носовой платок, упавший на пол. Она наклонилась, чтобы поднять его, и нервозность мелькнула в взгляде Цу Лин Юэ.

Два символа, которые читались как «Цзюнь Се», попались на глаза Цу Синь Руи, и в них сразу же сверкнул резкий блеск!

Она подняла голову и увидела, что крошечное лицо Цу Лин Юэ выглядит взволнованным и очень жалким, а глаза Цу Синь Руи горели от презрения и ненависти.

«Лин Юэ, ты интересуешься маленьким молодым мастером Цзюнем?»

<http://tl.rulate.ru/book/302/270357>